

Факты, приведенные в книге И. Д. Чебана, весьма красноречивы. Они говорят с необходимостью более детального сопоставительного анализа аналогичных явлений молдавского, русского и украинского фольклора. Больше внимания следует уделять изучению фольклорных контактов в зонах со смешанным населением, где активно проявляются тенденции духовного сближения народов. Исследование следов соприкосновения национальных репертуаров в северных районах Молдавской ССР, Черновицкой и Одесской областях Украинской ССР и др. не следует считать второстепенной задачей. Изучение зональных контактов дает немало материала для понимания взаимосвязей молдавского, русского и украинского фольклора в общенациональных масштабах, помогает более конкретно определить пути и формы взаимодействия и взаимопроникновения устно-поэтических репертуаров этих народов. Характер и специфика молдавско-русско-украинских фольклорных связей требуют глубокого сравнительно-типологического анализа образных систем и музыкальных структур изучаемых произведений.

В отдельной главе И. Д. Чебан рассматривает художественные особенности молдавской народной песни. Он затрагивает целый ряд проблем, касающихся характера лирического героя, функций символов, тропов и т. д. Досадно, что в этой содержательной монографии мало места уделено исследованию разнообразных ритмических систем молдавской народной песни.

Весьма интересны отдельные наблюдения И. Д. Чебана над современными процессами, происходящими в молдавском народно-песенном творчестве (постоянное обновление тематики, возникновение новых художественных форм под влиянием профессионального искусства). Эту часть работы можно было бы расширить.

В целом монография И. Д. Чебана — ценная работа, многосторонне освещающая вопросы происхождения и идейно-художественной эволюции молдавской народной лирики.

Г. К. Богдан

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Siegfried Neumann. Eine Meklenburgische Märchenfrau. Akademie-Verlag, Berlin, 1974, 223 S.

Вопросы о соотношении в фольклоре индивидуального и коллективного творчества снова и снова возникают перед исследователями народных сказок. Взаимодействие этих двух начал приходится учитывать при исследовании происхождения народной сказки, ее идейного содержания, жанровых особенностей, исторических судеб, современного состояния поэтической формы, стиля.

Проблема соотношения индивидуального и коллективного творчества издавна волновала ученых и писателей, собиравших, изучавших и публиковавших народные сказки, начиная с братьев В. и Я. Гримм и кончая современными фольклористами как советскими, так и зарубежными. Особенно много для изучения индивидуального стиля сказочника сделано русскими, в частности советскими учеными (Н. Е. Ончуковым, братьями Б. М. и Ю. М. Соколовыми, М. К. Азадовским и др.). Достаточно вспомнить изданные в советское время монографические сборники, посвященные выдающимся сказочникам: сибирским мастерам сказки Винокуровой и Сороковикову, беломорскому рыбаку Коргуеву, онежскому рабочему Господареву, горьковским колхозникам Ковалеву и Сказкину, широко известным воронежским сказочницам Куприянине и Корольковой. Недаром зарубежные ученые, как правило, указывают на приоритет русской науки в постановке и изучении этой проблемы и признают зависимость своих разысканий в этой области от методологии «русской школы». Постоянно ссылаются на это в своих работах и немецкий сказковед Зигфрид Нейман, зарекомендовавший себя книгами, посвященными изучению мекленбургской сказочной традиции: сборниками «Мекленбургские народные шванки» (1963 г.), «Мекленбургский сказочник» (1968 г.), «Мекленбургские народные сказки» (1971 г.), исследованием о шванках и многочисленными статьями о фольклорной прозе и народном юморе.

В рецензируемый сборник «Мекленбургская сказочница» вошло 9 сказок о животных, 23 волшебные сказки и 34 шванка. Все эти тексты записаны в 1969—1971 гг. в маленьком мекленбургском городке Варин от Берты Петерс 1892 г. рождения.

Данный сборник — третья в ГДР книга, посвященная индивидуальному творчеству сказочника. До нее вышел труд того же автора о рассказчице шванков Августе

Русте¹ и книга Ингрид Эйхлер «Саксонские сказки и рассказы, рассказанные Отто Фогелем»².

Публикацию сказок Берты Петерс предваряет большая исследовательская статья, принадлежащая перу составителя книги. В ней дан творческий портрет сказочницы, биографический очерк о ней, раскрыта традиционная основа ее репертуара, указаны его характерные особенности, освещены манера сказывания рассказчицы, ее отношение к сказкам, описаны обстановка и ситуации, при которых воспринимались ею и рассказывались сказки.

В лице Берты Петерс мы встречаем сказочницу нового типа. Она — образованная женщина, дочь учителя, сама бывшая учительница начальной школы. Несмотря на это, ее репертуар не книжного происхождения, а чисто фольклорного. Сказки она восприняла в основном от своей матери, также незаурядной сказочницы. Зигфрид Нейман «открыл» ее не совсем обычным путем. Среди читательских откликов на его публикации мекленбургских сказок неожиданно оказалось письмо из Варина, содержащее записи нескольких шванков. Автором этого письма была Берта Петерс, желавшая сообщить подходящему человеку, как она писала, хоть часть того, что сохранилось в ее «памятливой голове» за 76 лет жизни. «Я родом из семьи,— писала она,— где каждое слово хватают на лету... и где считают, что юмор там, где смеются». Естественно, что, получив такое занятное письмо, опытный собиратель тут же поехал в Варин к Берте Петерс.

В течение двух лет он несколько раз побывал у нее и записал весь ее незаурядный репертуар. Несмотря на то что волшебные сказки и сказки о животных, рассказанные Бертой Петерс, очень близки к гриммовской традиции, тексты ее не «пересказ» книги, а явление живой устной традиции, сохранявшейся в репертуаре нескольких поколений, фольклорной по существу традиции, может быть бессознательно корректировавшейся на ее пути книгой.

Кроме предисловия, в котором не только дан живой образ сказочницы, но и освещены многие характерные моменты жизни сказочной традиции в современности, а также 66 текстов, записанных от Берты Петерс, в книге приводятся примечания, в которых имеется дата записи текстов, ссылки на указатели сказочных сюжетов Аарне-Томпсона, Ранке, Больте и Поливки. В этих примечаниях указаны и соответствующие варианты в сборнике сказок братьев Гримм и в других сказочных сборниках. Очень ценно то, что З. Нейман приводит бережно зафиксированные им замечания самой сказочницы по поводу той или другой сказки и ее свидетельства о том, где, когда и от кого она слышала свои сказки, какие сказки она читала и т. д.

Часть сказок Берты Петерс была получена собирателем в ее самозаписи и затем снова, иногда неоднократно, записана с использованием магнитофона. Все случаи повторной записи указаны в комментариях, а одна сказка, ранее опубликованная в сборнике «Мекленбургские сказки», затем в другой записи, в рецензируемом сборнике приводится в комментарии (стр. 205) в третьей редакции. Это дает возможность читателю судить, насколько сказочница варьирует свои тексты. В сборнике дан указатель сюжетов сказок Берты Петерс по системе Аарне-Томпсона и словарь, крайне необходимый, поскольку все сказки, вошедшие в сборник, опубликованы, как они и были рассказаны, на нижненемецком диалекте (Plattdeutsch).

Точность записей, квалифицированный научный аппарат дают основание говорить о сборнике как о значительном научном труде. Но не в этом основная заслуга Зигфрида Неймана, а в том, что он сумел в книге воссоздать атмосферу устного сказывания, донести до читателя все обаяние творческого дара сказочницы. Сказки Берты Петерс дышат такой непосредственностью, живостью и свежестью, ее шванки полны такого неподражаемого юмора и заразительного веселья, что при чтении, как это ни парадоксально, создается ощущение слушания сказок. Может быть, этому в какой-то мере способствует диалект — уютный, непосредственный, остроумный «Plattdeutsch».

Книга Неймана, с большим вкусом оформленная художником Эрхардом Баухом, несомненно, не только будет оценена по достоинству специалистами — исследователями фольклора, но и заслужит успех и признание у широкого круга читателей, любителей народной сказки.

Э. В. Померанцева

¹ Siegfried Neumann, Ein Meklenburgischer Volkserzähler, Berlin, 1968 (2-е изд.— 1970).

² Ingrid Eichler, Sächsische Märchen und Geschichten erzählt von Otto Vogel. Berlin, 1971.